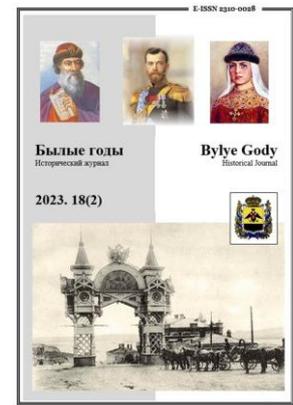

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 936-946
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.936

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Journals of Vyatka Seminarians of 1905–1907: Verbal and Visual Content of Socio-Political Protest

Ekaterina V. Bykova ^{a, *}, Viacheslav A. Pozdeev ^{a, b}

^a Vyatka state university, Russian Federation

^b FIC "Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", Russian Federation

Abstract

The article is an analysis of satirical journals published by Vyatka seminarians during the years of the First Russian Revolution; they are a historical source that reflects the social mood of the student youth of those years. The basis for the study of sources was handwritten journals of Vyatka seminarians distributed on a hectograph, materials from all-Russian and regional periodicals, documents characterizing the learning process at the Vyatka Theological Seminary. The analysis of the studied materials that arose in the seminarian environment during the period of censorship restriction and ideological pluralism turned out to be quite promising in identifying the features of the formation of the worldview of young people. The studied illustrative material (first of all, cartoons) made it possible to identify the specifics of reflection and self-reflection of Russian youth (on the example of seminarian students) of the revolutionary era. The authors come to the conclusion that the socio-political protest of Vyatka seminarians, vividly presented on the pages of their satirical publications, was the result of objective social processes. In addition to the revolutionary events, factors such as the outdated system of training and education of seminarians, the predominance of spiritual literature in the educational process, the edifying tone of teaching, disregard for the views and personal position of the seminarian also played a role. Texts and caricatures in hectographic publications testify to the influence of the Social democratic press on seminarians, as well as well-known satirical publications in Russia. The materials involved allow us to state that the protest moods of the students were strong in the Vyatka Theological Seminary, expressed both in the spread of nihilism and unbelief, and in the involvement of some of the pupils in the revolutionary movement.

Keywords: Vyatka seminarians, theological seminary, the First Russian Revolution, journal's graphics, caricature, hectograph, freedom of speech, visual content.

1. Введение

Антропология визуальности продолжает оставаться динамично развивающимся направлением социально-гуманитарного знания. Активно используется ее методология в исторических исследованиях. Такой ракурс научного поиска позволяет по-новому представить общественные настроения, стереотипы, социокультурные доминанты того или иного исторического периода. Особый интерес представляет изучение нарративных письменных источников, в том числе изобразительных (плакаты, народный лубок, журнальная карикатура и др.) при анализе общественных настроений в переходные периоды времени. Первая российская революция 1905–1907 гг. является одним из таких переломных этапов. Немаловажную роль в формировании протестных настроений в те годы играла учащая молодежь, в том числе студенты духовных семинарий. Одним из очагов подобных настроений стала Вятская духовная семинария. Воспользовавшись установленной свободой слова и печати, вятские семинаристы организовали

* Corresponding author

E-mail addresses: ev2_74@mail.ru (E.V. Bykova)

издание распространяемых на гектографе сатирических журналов «С натуры», «Хулиган», «Осколки» и др. Издания были снабжены карикатурами, в том числе политического содержания. Взаимодействие текста и изображения оказывало сильное впечатление на читателя, учитывая степень радикальности лозунгов и требований семинаристов.

Актуальность исследования обусловлена изучением новых материалов (журналы вятских семинаристов революционного периода), предпринятой попыткой реконструкции протестных настроений студенчества на основе изучения данных источников, выявлением взаимосвязи вербального и визуального контента сатирической студенческой периодики. Анализ документальных материалов в различных социальных, конфессиональных и культурных слоях общества, в частности в семинаристской среде, в период ограничения цензуры и идеологического плюрализма является достаточно перспективным и показывает особенности формирования мировосприятия молодежи.

Предмет исследования – сатирические рукописные, размноженные на гектографе журналы, выпускаемые оппозиционно настроенными учащимися Вятской духовной семинарии в 1905–1907 гг.

Задачи исследования: выявить внутренние (образовательно-воспитательная система семинарии) и внешние (революционные процессы и вызванные ими изменения) условия формирования социально-политического протеста студентов Вятской духовной семинарии; реконструировать протестные настроения вятских семинаристов на основе анализа текстового и изобразительного компонентов выпускаемых ими сатирических журналов; рассмотреть вербально-визуальный контент этих изданий как отражение общественно-политической позиции семинаристского студенчества.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют:

1) архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Кировской области (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 76, 269, 270). Это сатирические журналы, выпускаемые оппозиционно настроенными студентами Вятской духовной семинарии. Имеются ввиду журналы, которые выпускала редакция «веселые друзья», которые выходили под различными названиями: «С натуры», «Хулиган», «Осколки», «Пробуждение», «Мысли»;

2) материалы российской и региональной вятской газетной и журнальной периодики. Прежде всего, это газеты «Вятские губернские ведомости», «Вятские епархиальные ведомости», журнал «Вятский вестник». В них отражены данные о восприятии светскими и духовными властями губернии протестных настроений и акций семинаристов, а также выпуски общероссийских сатирических журналов «Будильник», «Бурелом», «Вампир», «Гвоздь», «Девятый вал» (находятся в Коллекции периодических изданий начала XX в. Кировской областной научной библиотеке им. А.И. Герцена), доступ к которым имели и семинаристы;

3) каталоги библиотеки Вятской духовной семинарии. Эти источники дают возможность реконструировать мировосприятие молодых семинаристов, особенности обучения и формирования личности и гражданской позиции через образовательный процесс.

Исследование основано на базовом для исторического познания принципе историзма. Он позволил учесть особенности рассматриваемого периода – Первой российской революции. Вербальный и визуальный контент журналов, выпускаемых вятскими семинаристами, изучается в контексте революционного социально-политического процесса. Протестные настроения семинаристского студенчества, отраженные на страницах журналов, трактуются как следствие внутренних (особенности воспитательной системы духовной семинарии), так и внешних (политические изменения в стране) условий.

В ходе исследования использовались специально-исторические методы. Историко-генетический метод использовался при выявлении логики развития протестных настроений студенчества, отраженных на страницах их журнальной периодики. Сравнительно-исторический метод был нацелен на выявление общего и особенного в содержании журналов вятских семинаристов и общероссийских сатирических изданий тех лет (журналы «Будильник», «Бурелом» и др.). Историко-типологический метод позволил выявить главные особенности студенческого (шире – молодежного) социально-политического протеста, его отличия от настроений других социальных групп тогдашнего российского общества.

Для реализации исследовательских задач также был использован методологический инструментарий, основу которого составил социокультурный метод. Он позволил рассматривать социально-политическую и духовную сферы личности через мировосприятие семинаристов, в какой-то мере представленное на страницах рукописных журналов.

Изучение журналов семинаристов проводилось в историко-культурном контексте с использованием хронологического и тематического анализа источников. Противоречивый мир светского и религиозного находит воплощение не только в литературном творчестве, но и в фольклоре. В них отражаются мировоззренческие установки молодого поколения. Так, творчество семинаристов, как городской страты, можно считать пограничной ситуацией: их произведения

функционируют как устные жанры в книжной традиции и печатного слова. Связь фольклора и литературы у семинаристов отражает эстетику «третьей культуры» (Поздеев, 2011). Следует также отметить, что карикатуры имеют, помимо прочего, историко-художественную ценность и в контексте рефлексии и саморефлексии различных социальных групп, особенно в условиях переломных общественных процессов (Голиков, 2011). Поэтому анализ вербального и визуального нарратива в контексте изучения исторических событий позволяет выявить степень тревожности и активности участия, особенности идеологических установок отдельных индивидов и социальных групп.

3. Обсуждение

Анализ социокультурных и исторических проблем самодеятельной журналистики в учебных заведениях начала XX века вызывает интерес историков и филологов в контексте рассматриваемых вопросов от формирования мировоззрения и социализации учащихся до техники тиражирования (Балашова, 2007; Леонтьева, 2016; Лярский, 2013; Есипова, 2020). В 1920-е гг. в советской историографии происходит осмысление революционных событий, в том числе такого явления, как рукописные издания 1905–1907 гг. и их сатирическое наполнение (Богословский, 1925; Боцяновский, Голербах, 1925). В 1960–1990-е гг. в исследовании этого феномена рассматриваются историко-педагогические аспекты деятельности учащихся (Крайнева, 1980). Как явление нарратива в революционной среде с точки зрения синтеза фольклора и литературы изучались такими авторами как В.А. Поздеев, Е.С. Сони́на (Поздеев, 2001; Поздеев 2011; Сони́на, 2021). В изучении мировосприятия провинциальных гимназистов в начале XX века А.И. Еремин провел анализ рукописных гимназических журналов «Школьные досуги» и сделал вывод, что на формирование «мировосприятия гимназистов оказали влияние идеи и образы из художественной литературы, более всего интересовала система среднего образования в России, а менее всего – внутриполитические вопросы» (Еремин, 2013: 18). Как показал анализ содержания журналов Вятской духовной семинарии, учащиеся на страницах своих изданий отражали актуальные политические события и давали оценку им, выражая свое протестное настроение.

Одним из важных аспектов ученических журналов является их оформление и карикатуры на страницах рукописей. К этим аспектам обращались искусствоведы (Дульский, 1922; Павлов, 2002; Быкова, Валова, 2017; Мараховская, 2021).

Рукописные журналы семинаристов являются уникальными историческими источниками по своему содержанию и поликультурным явлением, которое ярко характеризует протестное настроение молодежи в текстовом и визуальном выражении через периодические издания, тиражированные на ректографе.

4. Результаты

В семинаристском обучении с XVIII века большое внимание уделяли книжной культуре, чтению, сочинительству, что способствовало формированию устной традиции и специфической ученической культуре. Программа шести классов семинарии включала: Толкование Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, общую и русскую церковную историю, догматику, этику, практическое пастырское богословие, гомилетику, литургику, русскую литературу и историю литературы, сетскую историю, математику (алгебру, геометрию, тригонометрию), физику и основы космографии, философию (логику, обзор философских систем), психологию, педагогику, языки: латынь, греческий, французский, немецкий, церковное пение (Вятские епархиальные ведомости, 1906: 33).

Жизнь семинариста условно можно поделить на две части: первая – вольная, несмотря на то, что проходила в строгих рамках закрытого воспитательного учреждения, вторая часть – после семинарии, регламентированная церковными правилами, социальными нормами жизни. Многие оставались от начальной системы образования, например, использование зубржки. При этом, с точки зрения общеобразовательной подготовки, семинария оставалась на высоте. Обучение строилось таким образом, что оно давало прочные знания и одновременно прививало навыки систематического и серьезного умственного труда. Обязательные по всем предметам и во всех классах сочинения развивали умение логически и грамматически правильно излагать свои мысли, давали возможность литературного и научного творчества. Семинарский регламент предполагал воспитание добродетели, смирения, подчинения, всепрощения в строго предписанных формах. Так, появился феномен антиповедения как своеобразной реакции на данную систему воспитания и отражение такого поведения в фольклоре, в рукописном и изобразительном творчестве. Наибольший провал ощущался в постановке воспитательной работы. Об этом говорилось на съезде духовенства Вятской епархии, указывавшем на «упадок идейной постановки учебно-воспитательного дела в семинарии» (Протоколы, 1905: 204).

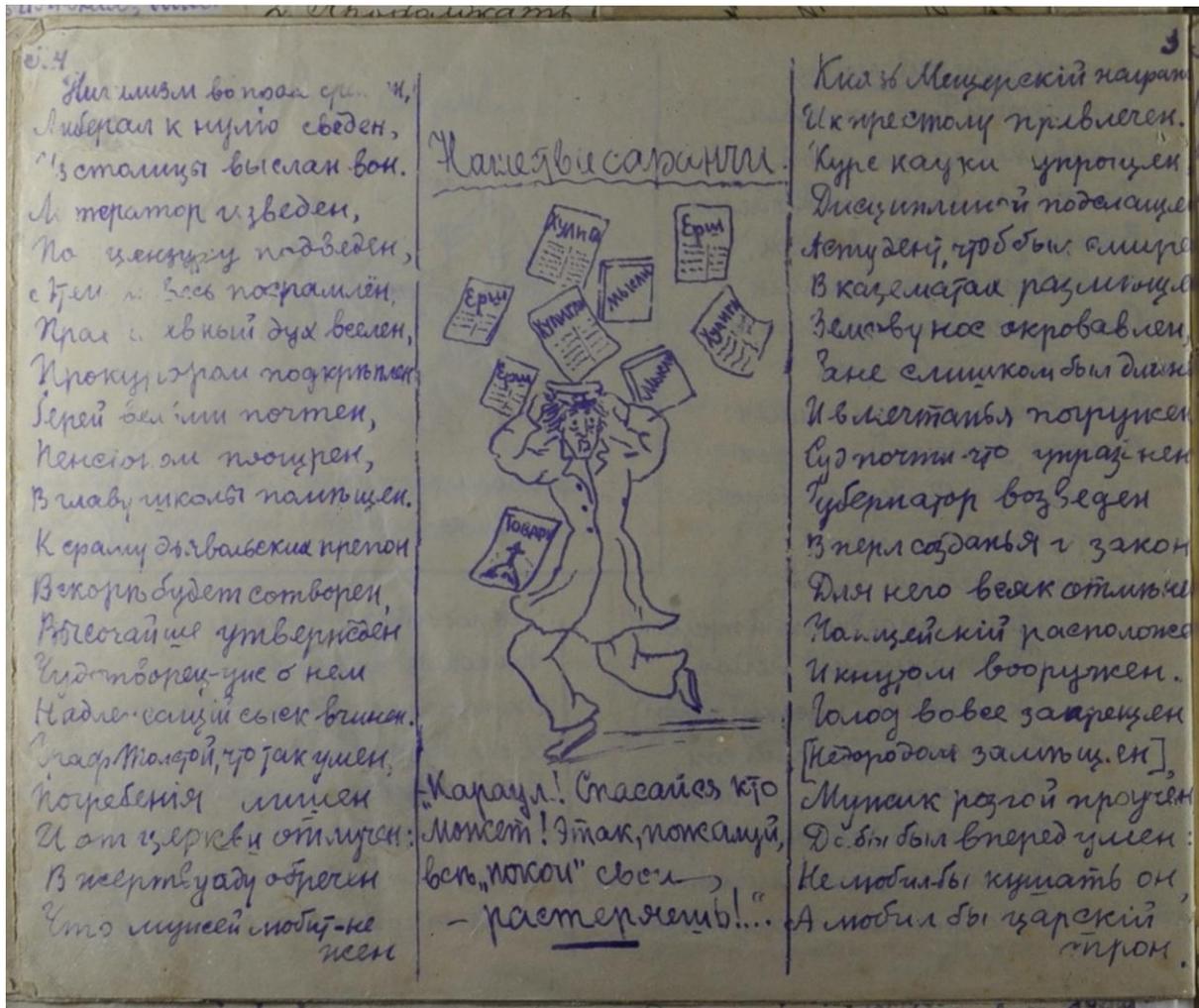
Воспитательная система семинарии была самым уязвимым местом в организации учебного процесса. Весь педагогический коллектив семинарии и уклад жизни, обстановка должны были воспитывать учащихся. В результате сложилось разделение на учителей и персонал воспитателей, он состоял из ректора, инспектора, помощника инспектора и 2–3 надзирателей. На них приходилось

более 400 воспитанников, из которых почти 90 % жили в семинарском общежитии. Несколько надзирателей должны были наблюдать за всеми, кто живет в общежитии, а также за теми, кто квартировался в городе. Таким образом, система воспитания была формальной, о чем свидетельствуют отчеты по учебно-воспитательной работе, в которых выставлены следующие оценки по поведению: 284 человек – «отлично», 101 – «очень хорошо». Вызывающие какую-либо тревогу в отношении поведения – нет. Воспитательная система Вятской духовной семинарии была неспособна противостоять внутренним разрушительным процессам, чему способствовало внешнее влияние, которое обрело в юношах подготовленную почву для формирования революционных и нигилистических настроений. В учебном заведении существовала жесткая дисциплина, воспринимаемая частью семинаристов как проявление полицейско-карательного режима и вызывавшая соответствующую реакцию. Б.В. Титлинов, выпускник Вятской духовной семинарии, обновленец, впоследствии историк, поддержавший советскую власть, писал: «Отсюда уже легко было прийти к революционным выводам. Революционные выводы подсказывались, конечно, семинарской молодежи и со стороны. Революционные партии, вербовавшие своих членов среди молодого поколения, не могли не обратить внимания на семинаристов. Ученики семинарий по своему возрасту и развитию представлялись весьма подходящим элементом для привлечения их к революционному течению. А жившее в семинарской среде глухое недовольство своим положением делало их чрезвычайно восприимчивым материалом для революционной агитации» (Титлинов, 1924: 13-14).

Через месяц после начала революции начались забастовки учащихся отдельных духовных академий и семинарий. 16–19 июня 1905 г. во Владимире состоялся первый съезд представителей духовных семинарий. В нем приняли участие 9 школ, в том числе и Вятская духовная семинария. Съезд высказался за перестройку учебно-воспитательного дела. Участники съезда договорились об организации петиционной компании: все семинарии должны были одновременно подавать петиции со своими требованиями местному начальству для дальнейшего препровождения в Синод, а затем начать забастовку до полного их удовлетворения. Предполагалось, что все семинарии страны будут закрыты к Рождеству Христову 1906 г. Как отклик на Манифест 17 октября 1905 г., семинаристами был создан Манифест от имени «отца ректора Вятской Духовной Семинарии», в котором изложены антиклерикальные сатирические мотивы и мечта семинаристов о преобразованиях в семинарии. Текст Манифеста помещен в журнале «Хулиган» от 20 марта 1906 г. Начало революционных событий известно со слов отца одного из вятских семинаристов, к которому неожиданно среди учебного полудня вернулся сын. До 11 октября занятия шли как обычно, в тот день на имя одного семинариста пришло воззвание из Воронежской семинарии к вятским товарищам «присоединиться забастовкою к другим забастовавшим семинаристам... К воззванию была приложена, из какого-то темного источника, образцовая петиция для подачи таковой от имени вятских семинаристов высшему начальству» (Вятский вестник, 1905: 2). Вятские семинаристы приступили к обсуждению вопроса, как устроить забастовку. В течение четырех дней шли собрания, последнее продолжалось весь день, были сорваны занятия. Семинаристы-забастовщики вышли на страницы местной печати, опубликовав анонимное письмо «Голос сыновей». Письмо начинается с упрека в адрес дедов и отцов священников за раболепство перед начальством, за то, что появление собственного мнения они считали вторым падением. «Но можно ли нас, детей винить в том, что мы не хотим признавать такого порядка, думаем по-своему и не желаем менять своего мнения на чечевичную похлебку?... Нет! Тысячу раз нет! Новые птицы – новые песни... Пусть мы еще несовершеннолетние, что из этого? Пора оставить старозаветные воззрения, что «седина есть мудрость человека». Пусть наши отцы жили больше нашего, но что касается стороны идейной, то мы им не уступим... Мы не хотим, чтобы в нас убивали живую мысль и делали из нас «человека в футляре»... Нет, дорогие папаши, обмануть нас вам не удастся! Уже одно то, каковы вы сами, нам в достаточной степени говорит, что мы не должны идти по вашим следам. Мы сами пробьем себе дорогу и пойдем по ней так, как нам будет лучше и удобней». Авторы письма требовали пересмотреть учебный план семинарии: «Мы хотим, чтобы головы набивали не пасхалиями, библейскими историями, гомилетиками и схоластичностью богословских наук, а живыми знаниями, которые бы были светочем в нашей последующей жизни» (Вятский вестник, 1905: 3). Письмо заканчивалось скрытой угрозой к педагогам и родителям: лучше поддержать забастовщиков, ни на какие уступки они не пойдут. К тому времени в стране бастовало 43 семинарии. Активно отстаивал интересы семинаристов на съезде преподаватель семинарии, обновленец А.А. Рукин. Он был посвящен в планы семинаристов и заранее призвал к «сердечному отношению» к учащимся. На пути семинарской вольницы встала непреодолимая преграда: жесткую, разумно консервативную позицию занял епископ Вятский и Слободской Филарет. Владыка отказался принять логику революционной целесообразности, которую навязывали ему забастовщики и поддерживающие их, и встал на точку зрения закона церковного и государственного. Владыка согласился с рядом пунктов, касающихся разрядных списков, правил поведения, с датой возобновления занятий. По целому ряду пунктов предписал провести дополнительное обсуждение, при необходимости обращаться в Учебный комитет, так как они выходят за пределы действующего Устава Духовных семинарий. С некоторыми пунктами он категорически не согласился. В частности,

«по 5 п. согласен относительно устройства литературных чтений, но с предварительным одобрением тем педагогическим собранием и с неперменным присутствием на чтениях ректора или инспектора».

На Высочайший Манифест 17 октября 1905 г., по которому даровали населению гражданские свободы: свободы совести, слова, собраний и союзов, откликом было издание газет левой направленности «Вятская жизнь», «Вятская речь», а также рукописных иллюстрированных журналов в учебных заведениях. Местные периодические издания начала XX века подробно освещали события, происходившие в духовной семинарии, накануне и во время Первой революции в России. В газете «Вятская жизнь» подробно освещали события, происходившие в учебных заведениях Вятки и других уездных городах, в том числе внимание уделялось происшествиям в Вятской духовной семинарии. В газете «Вятская жизнь» стали выпускать сатирическую «газету в газете» «Крутогорский ерш», которая оказала большое влияние на рукописные журналы семинаристов.

Рис. 1. «Нашествие саранчи». Журнал «Хулиган». Гектограф. 1906. Вятка (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 269. Л. 500б.)

О влиянии периодической печати была сделана карикатура в журнале «Хулиган» – «Нашествие саранчи», в которой представлен обыватель, который отбивается от «саранчи» в виде журналов «Ерш», «Хулиган», «Мысли», «Товарищ» (Рисунок 1). К иллюстрации имеется объяснение: «Караул! Спасайся кто может! Этак, пожалуй, все «покои» свои растеряешь!» (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 269. Л. 500б.). Краткая надпись объясняет смысловое содержание изображения, подчеркивая значение периодических рукописных журналов на формирование мировосприятия семинаристов.

В январе 1905 г. в Вятской духовной семинарии был основан кружок, члены которого выступали за создание «свободной школы в свободном государстве», т. е. за смену государственного устройства и семинарского режима. Решившие издавать журнал учащиеся семинарии создали редколлегию – «веселые друзья», наполнили редакционный портфель актуальными материалами, позаботились о выпуске тиража. В 1906 году появились журналы вятской духовной семинарии под различными названиями: «С натуры», «Хулиган», «Осколки», «Пробуждение», «Мысли», «Произвол» и газета «Товарищ». Журналы имели революционный настрой. Они выходили в рукописном виде, позже печатались на гектографе. Журналы выполнены в стиле традиционного

периодического издания: имеют обложку с указанием названия, номер и даты выхода в свет, оглавление, нумерацию страниц, также информацию о цене номера и тираже. В журналах были обращение к читателям, актуальные рубрики, тексты с иллюстрациями, карикатуры, объявления. По объему журналы семинаристов были от 12 до 36 страниц, общий объем, хранящийся в ЦГАКО, – 156 страниц. Тиражи по тем временам были небольшие, но распространялись среди семинаристов, учащихся других учебных заведений Вятки. Журналы выходили без строгой периодичности, о чем в шуточной форме сообщила редколлегия – «не периодический семинар. орган».

Рис. 2. Обложка журнала «С природы». Гектограф. 1906. Вятка (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 76. Л. 1)

На обложке с изображением черта журнала «С природы» (Рисунок 2) было обозначено, что «юмористический, сатирический, отчасти политический, но не бюрократический» (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 269. Л. 40). Семинаристы использовали псевдонимы – «Вятич», «издатель Нелюдим», «Комар», «один из многих», «Омега», «Свет через солнце», «Товарищ», «Чингис-Хан». Обращает на себя внимание грамотность авторов и переписчиков, владение публицистическим и литературным словом, знание основ стихосложения. Содержание журналов свидетельствует о хорошей осведомленности семинаристов в общественно-политической жизни страны и отражает российскую действительность начала XX в. Главным проводником революционных и либеральных идей была интеллигенция и учащаяся молодежь. Этот процесс сопровождался снижением религиозности воспитанников духовных семинарий.

Специфические формы художественного строя карикатуры в семинаристских журналах и образных начал тесно связаны с социальными условиями. Избранные авторами темы, структура журнала и материалы представляют собой мозаику разных культурных пространств микро- и макроконтестов, пересекающихся в содержании от царской власти и правительства до местных событий в г. Вятки и семинарии. Карикатуры «Выборы в Государственную Думу» (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 270. Л. 214об.), «Дума в гостях у правительства» (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 270. Л. 23об.), «Русское правительство за границей и дома» (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 269. Л. 74об.) показывают реакцию семинаристов на революционную ситуацию в стране. Композиция разделена на три смысловых части и представляет три сюжета, которые подписаны «За границей», «Дома», «Свобода собраний». Отношение к революционным событиям находило место на страницах журнала. Самостоятельные изображения отражали политическую ситуацию в стране. Например, на странице помещен юмористический комикс о Русском правительстве. Лист поделен на три части. Представлено русское правительство за границей в виде нищего попрошайки, с подписью внизу: «Подайте Христа ради 400 миллиончиков». Дома Российское правительство представлено как

разбойник, грабивший народ. Внизу подпись: «Кошелек или жизнь». Внизу, как своеобразный итог такой политики, полицейский разгоняет столкновения, вверху надпись: «Свобода собраний», внизу: «Толпа разоидись!». Образная интерпретация российского правительства в сатирических образах показывает отношение семинаристов к происходящему в стране. Стилистика изображения соответствует модным тенденциям журнальной графики того времени.

В карикатурах преобладает насмешка через грубые и даже вульгарные образы. В поисках идеологической аллегии в рисунке «Самодержавие на ножах» (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 76. Л. 560б.) художник изобразил царя Николая II, сидящего на ножах, с подписанными лезвиями: «соц. демократы, революционеры, крестьяне, учащиеся, пролетариат». Семинаристы наряду с академическими стали выдвигать политические требования, придя к выводу, что изменить систему образования возможно лишь изменив политический строй. Протестное отношение к монархической идеологии, самодержавию усиливается сатирическим отношением к многовековым устоям со стороны различных слоев населения, объясняется происхождением многих семинаристов из малоимущих семей и влиянием революционных социал-демократических партий в молодежной среде.

В журналах появлялись заметки о волнениях в солдатской среде, о тюремном заключении простого солдата, о казни лейтенанта Шмидта, о волнениях в Москве и Санкт-Петербурге. О событиях Вятской губернии была открыта рубрика «Наши места», в которой оповещали об убийстве местного социал-демократа В.А. Горбачева, о Вятском епископе Филарете, его антиреволюционной борьбе, запретах в собраниях и свободном чтении в стенах духовной семинарии. 9 марта 1906 года семинаристы обратились к ректору с просьбой отслужить панихиду по лейтенанту П.П. Шмидту. Ректор не взял на себя ответственности отказать и обратился к владыке. Еп. Филарет панихиду не разрешил. Отношение к еп. Филарету саркастически определили в заметке «Сон семинариста»: «Мне снилось кладбище... Кресты деревянные, мраморные, чугунные, тянулись без конца... Вдруг мое внимание привлекла одна новенькая плита, но привлекла она не новизной своей... сбоку жирными буквами было начертано...». Рисунок надгробной плиты с восьмиконечным крестом и подписью «Прах еп. Филарета/ «Здесь нашел даровую квартиру/ Муж злокачествен, подл и плешив,/ Он оставил в наследие миру/ Образцовых доносов архив» (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 269. Л. 6).

В середине января 1906 г. занятия в семинарии возобновились. Администрация семинарии не смогла занять решительную и однозначную позицию. С одной стороны, ректор пытался увещевать воспитанников не входить в конфликт с правящим архиереем по вопросу о собраниях семинаристов, на что они ответили своей решимостью «устраивать их впредь» (Вятские епархиальные ведомости, 1906: 19). С другой стороны, часть педагогического коллектива во главе с А.А. Рукиным высказывали симпатию и поддержку действиям бунтующих учеников. Журнал «Хулиган» выходил как экстренный выпуск и был посвящен «знаменитому представителю хулиганства» – поросенку. Изображение «веселых друзей» с лицами довольных свиней сопровождается комментарием «Говорят «ополоски»: довольны хрю-хрю!/ Для нас ополоски убойная подходящая материя. Хрю-хрю!... Му? ...» (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 270. Л. 2150б.). Изображение антропоморфных существ с головами свиней часто встречается в карикатурных изображениях газетно-журнальной периодики в начале XX в. и придает оскорбительный характер изображению. На страницах журналов в сатирической форме обличались увлечения молодежи, такие как игра в карты на деньги и прочие азартные развлечения, осуждались любители посещать питейные заведения, на карикатуре «Чрезвычайная ресторанный охрана» с надписью: «Теперича без охраны невозможно: уж больно много «дармоедов» из ваших братьев семинаров развелось. Допрежь обыщем: есть деньги – всего дадим, нет – по шеям дадим!» (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 270. Л. 2150б.). Как отмечает Л.Н. Мараховская, журналистика периода 1905–1907 гг. «в своем устремлении против реакции и произвола незаметно очутилась – по крайней мере, в области карикатуры – в самом настоящем рабстве, в рабстве у того ограниченного круга политических тем и обличительных настроений, которые, за редким исключением, не шли дальше «персональной издевки» (Мараховская, 2021: 160). Нигилизм в молодежной среде обусловлен социальными процессами и жесткой цензурой, которые его породили.

В иллюстрации «На семинарской кухне» показана многофигурная композиция, как кусок мяса разделяют на столе под присмотром начальства и семинариста. «Оригинал рис. Я. Копировал Z». Проблема качественного питания в духовной семинарии поднималась на собраниях и вызывала недовольство учащихся и родителей. Попечительский совет семинарии этот вопрос взял под особый контроль. Такой контроль высмеивается в карикатуре (ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 270. Л. 2150б.).

1 мая 1906 г. семинаристы решили отметить праздник трудового рабочего класса. Вечером с 9 часов в корпусах и в саду началось пение «свободных песен». Около 100 человек, в основном из младших классов, ходили с пением по двору. Потом появилось несколько флагов и зажглись бенгальские огни. Несмотря на уговоры ректора и инспектора, демонстрация не прекратилась. 2 мая состоялось экстренное педагогическое собрание. Правление предупредило учеников о необходимости соблюдать правила жизни семинаристов. Но для них это ничего не значило. Закончился учебный год, осенью 1906 года руководство семинарии стало рассылать некоторым родителям уведомления о том, что их дети учатся плохо, и если родители не повлияют на них, они будут исключены. Между тем, семинаристы продолжали идти на обострение ситуации. 25–27 декабря 1906 г. в Москве состоялся

III семинарский съезд. Председателем съезда был избран вятский семинарист Н.Д. Кривошеин. В политическом плане решено во всех политических выступлениях поддерживать социалистические партии, противостоять черносотенной агитации со стороны духовенства, дать возможность социалистическим партиям работать в стенах Духовных семинарий, путем бойкота и террористических актов выживать из семинарий преподавателей и начальствующих из монахов. 12–13 января 1907 г. семинаристы провели свое собрание, на котором Кривошеин дал отчет о своей поездке на общесеминарский съезд в Москву и предложил организовать местную организацию Всероссийского семинарского союза. В нее пожелали вступить 333 воспитанника. Был избран местный комитет из 12 человек, два редактора журнала местной организации, два организатора-пропагандиста – социал-демократа и социал-революционера – для составления пропагандистской коллегии, цель которой – выработать «политически развитых и сознательных граждан», три почетных члена в центральной комитет.

Журналы предназначались для открытого распространения среди сверстников, что во многом определило особенности их содержания и бытования. Использование рукописных журналов в качестве источника изучения мировосприятия семинаристов в контексте исторических событий и революционных настроений в 1905–1907 гг. расширяет базу данных и позволяет сделать реконструкцию событий того времени и отношения к ним в молодежной среде. Русская революция 1905–1907 гг. создала условия глубокой трансформации общественного сознания, радикальные изменения ценностных ориентаций и установок привели к росту недоверия к правительству и проводимой им политике.

5. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующее заключение. Общественные настроения периода Первой российской революции нашли свое воплощение и на страницах рукописных журналов семинаристов города Вятки. Они проявляются как в наивном повторении общераспространенных революционных идей, так и в более осознанном формировании собственной позиции по вопросам политической ситуации в стране. Анализ материалов свидетельствует, что студенческая молодежь активно участвовала в событиях революции и была хорошо знакома с революционной периодической печатью, в т. ч. и социал-демократического направления. Учащиеся Вятской духовной семинарии поддерживали Всероссийский союз семинаристов и требовали перемен в управлении и обучении в духовной семинарии, а также изменений в обществе, вплоть до свержения монархии. Визуальный и вербальный материал позволил воссоздать духовную атмосферу Вятской семинарии по журнальным источникам и периодической печати. Графическое сатирическое изображение усиливало эмоциональное восприятие политических событий и давало им подчас радикальную оценку. Карикатура самостоятельно, метко и красноречиво клеймит все, что заслуживает бичевания, это острота впечатлений без разъяснений воспроизводимого мотива. Изобразительный материал представляет художественную и смысловую ценность, делая рукописный журнал привлекательным для читателя.

Социально-политический протест вятских семинаристов, ярко представленный на страницах их сатирических изданий, стал следствием объективных общественных процессов. Революционные события, либерализация государственного строя, бурная партийная деятельность, всеобщие мечты о свободе, равенстве и справедливости – все это можно считать внешними условиями формирования оппозиционных настроений студенчества. Но не меньшую роль играли и условия внутренние: устаревшая система обучения и воспитания семинаристов, преобладание в учебном процессе литературы духовного содержания, назидательный тон преподавания, пренебрежение взглядами и личной позицией семинариста. В результате, немалый процент российской учащейся молодежи выступил носителем оппозиционных настроений, заметно укрепил социальную базу революции. Студенческий, молодежный протест имел свои особенности в сравнении с другими социальными группами. Это ярко выраженный максимализм, радикализм, превалирование героико-романтических порывов над рациональным анализом обстановки, жертвенность. Все эти аспекты мировосприятия молодых вятских семинаристов донесли до нас их сатирические журналы.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России», <https://rscf.ru/project/23-28-00908/>.

Литература

Балашова, 2007 – Балашова Ю.Б. Школьная журналистика Серебряного века. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2007. 114 с.

Богословский, 1925 – Богословский П.С. О журналах пермских учащихся недавнего прошлого // Кунгурско-Красноуфимский край. 1925. № 8-10.

- Боцяновский, Голенбах, 1925** – *Боцяновский В., Голенбах Э.* Русская сатира первой революции 1905–1906. Л.: ГИЗ, 1925. 221 с.
- Быкова, Валова, 2017** – *Быкова Е.В., Валова О.М.* Синтез слова и изображения в художественном оформлении Вятского молодежного журнала «Конкордия» // *Жизнь провинции: История и современность*. Нижний Новгород: Издательство «Книги», 2017. С. 76-81.
- Вятский вестник, 1905** – *Вятский вестник*, 1905. № 242.
- Вятские епархиальные ведомости, 1906** – *Вятские епархиальные ведомости*, 1906. № 3-4 (отд. офиц.).
- Голиков, 2011** – *Голиков А.Г.* Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Вестник Моск. ун-та. Серия 8: История*. 2011. № 4. С. 51-71.
- Дульский, 1922** – *Дульский П.* Графика сатирических журналов 1905–1907 гг. Казань: Татгосиздат, 1922. 104 с.
- Еремин, 2013** – *Еремин А.И.* Мировосприятие провинциальных гимназистов в начале XX в. (по материалам рукописного журнала «Школьные досуги») // *Вестник РГГУ. Сер. Исторические науки. История России*. 2013. № 10(111). С. 18-43.
- Есипова, 2020** – *Есипова В.А.* Технические аспекты печати сибирских самодеятельных журналов учащихся в конце XIX – начале XX в. // *Коммуникативная культура: история и современность*. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. С. 207-212.
- Крайнева, 1980** – *Крайнева Н.И.* Рукописные журналы и газеты XIX – 1-й четверти XX вв. // *Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов: сб. научн. тр.* Л., 1980. Вып. 2. С. 51-62.
- Леонтьева, 2016** – *Леонтьева Т.Г.* Учебный процесс в духовных семинариях России XIX века по воспоминаниям выпускников // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История*. 2016. № 3. С. 4-16.
- Лярский, 2013** – *Лярский А.Б.* Школьные рукописные журналы и газеты конца XIX – начала XX века как фактор социализации // *Вестник Перм. ун-та. Сер. История*. 2013. Вып. 2(22). С. 117-125.
- Мараховская, 2021** – *Мараховская Л.Н.* Особенности русской политической сатиры 1905–1906 гг. // *Теория и история искусства*. 2021. № 3-4. С. 159-183.
- Мраморнов, 2007** – *Мраморнов А.И.* Духовная семинария в России начала XX века. Кризис и возможности его преодоления. Саратов: «Научная книга». 2007. 433 с.
- Павлов, 2002** – *Павлов Г.Н.* Оружия любимейшего род. М.: «Сварог и К», 2002. 96 с.
- Поздеев, 2001** – *Поздеев В.А.* Рукописные журналы семинаристов начала XX века // *Живая старина*. 2001. № 4. С. 19-22.
- Поздеев, 2011** – *Поздеев В.А.* Семинаристы в русской литературе XIX – начале XX в. Киров: Изд-во ВятГУ, 2011. 123 с.
- Протоколы, 1905** – *Протоколы и журналы съезда духовенства Вятской епархии за 1905 год*. Вятка, 1905. 310 с.
- Сонина, 2021** – *Сонина Е.С.* Литературный канон в русской газетно-журнальной карикатуре конца XIX – начала XX века // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. Т. 3. № 3. С. 122-150.
- Сушко, 1996** – *Сушко А.В.* Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // *Вопросы истории*. 1996. № 11/12. С. 107-114.
- Титлинов, 1924** – *Титлинов Б.В.* Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905. Л., 1924. 166 с.
- ЦГАКО** – Центральный государственный архив Кировской области.

References

- Balashova, 2007** – *Balashova, Iu.B.* (2007). Shkol'naiia zhurnalistika Serebriannogo veka [School journalism of the Silver Age]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb.un-ta. 114 p. [in Russian]
- Botsianovskii, Golerbakh, 1925** – *Botsianovskii, V., Golerbakh, E.* (1925). Russkaia satira pervoi revoliutsii 1905–1906 [Russian Satire of the First Revolution 1905-1906]. L.: GIZ. 221 p. [in Russian]
- Bykova, Valova, 2017** – *Bykova, E.V., Valova, O.M.* (2017). Sintez slova i izobrazheniia v khudozhestvennom oformlenii Viatskogo molodezhnogo zhurnala «Konkordiiia» [Synthesis of words and images in the artistic design of the Vyatka youth magazine «Concordia»]. *Zhizn' provintsii: Istoriiia i souremennost'*: Nizhnii Novgorod: Izdatel'stvo «Knigi». Pp. 76-81. [in Russian]
- Dul'skii, 1922** – *Dul'skii, P.* (1922). Grafika satiricheskikh zhurnalov 1905–1907 gg. Graphics of satirical magazines 1905–1907 [Graphics of satirical journals of 1905–1907]. Kazan. 104 p. [in Russian]
- Eremin, 2013** – *Eremin, A.I.* (2013). Mirovospriiatie provintsial'nykh gimnazistov v nachale XX v. (po materialam rukopisnogo zhurnala «Shkol'nye dosugi»). *Vestnik RGGU. Ser. Istoricheskie nauki. Istoriiia Rossii*. 10(111): 18-43. [in Russian]
- Esipova, 2020** – *Esipova, V.A.* (2020). Tekhnicheskie aspekty pechati sibirskikh samodeyatel'nykh zhurnalov uchashchikhsya v kontse XIX – nachale XX v. [Technical aspects of printing Siberian magazines of

students in the late XIX – early XX century]. *Kommunikativnaya kul'tura: istoriya i sovremennost'*. Novosibirsk: Novosibirskij natsional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet. Pp. 207-212. [in Russian]

Golikov, 2011 – *Golikov, A.G.* (2011). Problemy istochnikovedcheskogo izucheniia politicheskoi karikatury (vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.) [Problems of the source study of political caricature (the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries)]. *Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 8: Istoriiia*. 4: 51-71. [in Russian]

Kraïneva, 1980 – *Kraïneva, N.I.* (1980). Rukopisnye zhurnaly i gazety XIX – 1-i chetverti XX vv. [Handwritten magazines and newspapers of the XIX – 1st quarter of the XX centuries]. *Problemy istochnikovedcheskogo izucheniia rukopisnykh i staropechatnykh fondov: sb. nauchn. tr. L. 2*: 51-62. [in Russian]

Leont'eva, 2016 – *Leont'eva, T.G.* (2016). Uchebnyi protsess v dukhovnykh seminariakh Rossii XIX veka po vospominaniiam vypusknikov [The educational process in the theological seminaries of Russia of the XIX century according to the memoirs of graduates]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriiia*. 3: 4-16. [in Russian]

Liarskii, 2013 – *Liarskii, A.B.* (2013). Shkol'nye rukopisnye zhurnaly i gazety kontsa XIX – nachala XX veka kak faktor sotsializatsii [School handwritten magazines and newspapers of the late XIX – early XX centuries as a factor of socialization]. *Vestn. Perm. un-ta. Ser. Istoriiia*. 2(22): 117-125. [in Russian]

Marakhovskaia, 2021 – *Marakhovskaia, L.N.* (2021). Osobennosti russkoi politicheskoi satiry 1905–1906 gg. [Features of Russian political satire of 1905–1906]. *Teoriia i istoriiia iskusstva*. 3-4: 159-183. [in Russian]

Mramornov, 2007 – *Mramornov, A.I.* (2007). Dukhovnaia seminariia v Rossii nachala XX veka. Krizis i vozmozhnosti ego preodoleniia [Theological seminary in Russia at the beginning of the twentieth century. The crisis and the possibilities of overcoming it]. Saratov: «Nauchnaia kniga». 433 p. [in Russian]

Pavlov, 2002 – *Pavlov, G.N.* (2002). Oruzhiia liubimeishego rod [Weapons of the most beloved kind]. M.: «Svarog i K». 96 p. [in Russian]

Pozdeev, 2001 – *Pozdeev, V.A.* (2001). Rukopisnye zhurnaly seminaristov nachala XX veka [Handwritten journals of seminarians of the early twentieth century]. *Zhivaia starina*. 4: 19-22. [in Russian]

Pozdeev, 2011 – *Pozdeev, V.A.* (2011). Seminaristy v russkoi literature XIX – nachala XX v. [Seminarians in Russian Literature of the XIX – early XX centuries]. Kirov: Izd-vo ViatGU. 123 p. [in Russian]

Protokoly, 1905 – Protokoly i zhurnaly s"ezda dukhovenstva Vyatskoi eparkhii za 1905 god [Protocols and journals of the Congress of the clergy of the Vyatka Diocese for 1905]. Vyatka, 1905. 114 p. [in Russian]

Sonina, 2021 – *Sonina, E.S.* (2021). Literaturnyi kanon v russkoi gazetno-zhurnal'noi karikature kontsa XIX – nachala XX veka [Literary canon in the Russian newspaper and magazine caricature of the late XIX – early XX century]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 3(3):122-150. [in Russian]

Sushko, 1996 – *Sushko, A.V.* (1996). Dukhovnye seminarii v Rossii (do 1917 g.) [Theological seminaries in Russia (before 1917)]. *Voprosy istorii*. 11/12. Pp. 107-114. [in Russian]

Titlinov, 1924 – *Titlinov, B.V.* (1924). Molodezh' i revoliutsiia. Iz istorii revoliutsionnogo dvizheniia sredi uchashcheisia molodezhi dukhovnykh i srednikh uchebnykh zavedenii. 1860–1905 [Youth and revolution. From the history of the revolutionary movement among students of spiritual and secondary educational institutions. 1860–1905]. L., 166 p. [in Russian]

TsGAKO – Tsentral'nyi arkhiv Kirovskoi oblasti [Central State Archive of the Kirov region].

Viatskii vestnik, 1905 – *Viatskii vestnik* (1905). 242. [in Russian]

Viatskie eparkhial'nye vedomosti, 1906 – *Viatskie eparkhial'nye vedomosti* (1906). 3-4 (otd. ofits.). [in Russian]

Журналы вятских семинаристов 1905–1907 гг.:

вербальный и визуальный контент социально-политического протеста

Екатерина Васильевна Быкова ^{a, *}, Вячеслав Алексеевич Поздеев ^{a, b}

^a Вятский государственный университет, Российская Федерация

^b ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН», Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет собой анализ сатирических журналов, издававшихся вятскими семинаристами в годы Первой российской революции, как исторического источника, отражающего общественные настроения учащейся молодежи тех лет. Источниковую базу исследования составили распространяемые на гектографе рукописные журналы вятских семинаристов, материалы общероссийской и региональной периодики, документы, характеризующие процесс обучения в Вятской духовной семинарии. Анализ исследованных материалов, возникших в семинаристской среде в период

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ev2_74@mail.ru (Е.В. Быкова)

ограничения цензуры и идеологического плюрализма, оказался достаточно перспективным при выявлении особенностей формирования мировосприятия молодежи. Изученный иллюстративный материал (прежде всего, карикатуры) позволил выявить специфику рефлексии и саморефлексии российской молодежи (на примере семинаристского студенчества) революционной поры. Авторы приходят к выводам, что социально-политический протест вятских семинаристов, ярко представленный на страницах их сатирических изданий, стал следствием объективных общественных процессов. Помимо революционных событий свою роль сыграли и такие факторы как устаревшая система обучения и воспитания семинаристов, преобладание в учебном процессе литературы духовного содержания, назидательный тон преподавания, пренебрежение взглядами и личной позицией семинариста. Тексты и карикатуры в гектографических изданиях свидетельствуют о влиянии социал-демократической печати на семинаристов, а также известных сатирических изданий в России. Привлеченные материалы позволяют констатировать, что в Вятской духовной семинарии были сильны протестные настроения учащихся, выражавшиеся как в распространении нигилизма и неверия, так и в вовлечении части воспитанников в революционное движение.

Ключевые слова: вятские семинаристы, духовная семинария, Первая русская революция, журнальная графика, карикатура, гектограф, свобода слова, визуальный контент.